Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2020/8

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 May 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года

Мнение № 8/2020 относительно Деланкаге Самиры Шактхики Сатхкумары (Шри-Ланка)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 27 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Шри-Ланки сообщение относительно Шактхики Сатхкумары. Правительство на это сообщение не ответило. Шри-Ланка является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13–14 и 18–21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18–19, 21–22 и 25–27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

Просьба отправить на вторичную переработку

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Деланкаге Самира Шактхика Сатхкумара — 34-летний гражданин Шри-Ланки. Он писатель и поэт, лауреат литературных премий, автор нескольких книг и рассказов. Помимо этого, он состоял на государственной службе и был специалистом по вопросам экономического развития в участковом секретариате Полгахавелы. Он обычно проживает в Курунегальском районе.

a) Задержание и арест

5. 15 февраля 2019 года г-н Сатхкумара разместил в социальной сети рассказ под названием «Ардха», сделав публикацию доступной всем пользователям. Как сообщается, в нем рассказывалась история молодого человека, который был монахом, но незадолго до описываемых событий оставил монашескую жизнь и переехал в пансион к другу, обучаясь одновременно в университете. Автор затрагивает в рассказе тему гомосексуализма и намекает на то, что, возможно, имел место случай сексуального надругательства. Рассказ написан в соответствии с постмодернистской литературной традицией с использованием т. н. обрамления — писательского приема, применяемого в художественной литературе.

6. 25 февраля 2019 года буддийская организация подала жалобу в связи с этим рассказом в управление главного инспектора полиции в Коломбо. Организация потребовала удаления публикации и ареста г-на Сатхкумары. Представитель организации утверждал, что его рассказ содержит клевету по отношению к буддизму и что г-н Сатхкумара нарушает статью 291B Уголовного кодекса 1885 года и пункт 1 статьи 3 Закона Шри-Ланки о Международном пакте о гражданских и политических правах[1].

7. Согласно сообщениям, 6 марта 2019 года группа буддийских монахов пришла к г-ну Сатхкумаре на работу в участковый секретариат Полгахавелы, чтобы вручить ему петицию против него самого и его литературных произведений, в частности рассказа «Ардха», утверждая, что он содержит клевету в отношении буддизма. Г-н Сатхкумара пояснил, что его рассказ не имеет целью опорочить или оскорбить религиозные чувства буддистской общины. Он пояснил, что этот рассказ является продолжением сингальской литературной традиции, когда автор выражает в своих работах собственные творческие мысли и взгляды на мир в целом. Монахи не приняли этого объяснения и заявили, что, будучи государственным служащим, г-н Сатхкумара не имеет права порочить буддизм. Он ответил, что у государственных служащих тоже есть право на свободное выражение мнений. Впоследствии г-ну Сатхкумаре сообщили, что будет проведено расследование.

8. 1 апреля 2019 года г-н Сатхкумара отправился со своим адвокатом в полицейский участок Полгахавелы; рядом с кабинетом главного инспектора стояли несколько монахов. Главный инспектор пригласил монахов в свой кабинет, полчаса беседовал с ними и только после этого вызвал г-на Сатхкумару. Г-н Сатхкумара и его адвокат провели беседу с монахами, объяснив, что г-н Сатхкумара является лауреатом литературных премий, что его работа не была призвана причинить кому бы то ни было вред и что публикация уже удалена из социальной сети. Они договорились о том, что

[1] Закон № 56 от 2007 года. Как отмечается в преамбуле к этому закону, он был принят в целях придания законодательной силы некоторым положениям Международного пакта о гражданских и политических правах, к которому Шри-Ланка присоединилась 11 июня 1980 года.

вопрос будет урегулирован, если г-н Сатхкумара принесет извинения, после чего ему было предложено сделать официальное заявление. Однако, как утверждает источник, когда г-н Сатхкумара начал делать официальное заявление, старший инспектор прервал его и сообщил, что речь идет о серьезном вопросе и он не допустит его урегулирования в порядке мирового соглашения. После того как г-н Сатхкумара закончил делать официальное заявление, главный инспектор проинформировал его о том, что он задержан по статье 291B Уголовного кодекса, а также по пункту 1 статьи 2 и пункту 1 статьи 3 Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах.

9. Согласно источнику, после ареста, во второй половине дня 1 апреля 2019 года, г-н Сатхкумара был доставлен в магистратский суд Полгахавелы. Полиция Полгахавелы предоставила магистрату копию своего протокола и просила суд распорядиться о том, чтобы г-н Сатхкумара был помещен под стражу до 12 апреля 2019 года, пока они будут продолжать расследование этого дела. Адвокат г-на Сатхкумары оспорил просьбу полиции, заявив, что его клиент является автором нескольких книг и что его рассказ не был задуман как оскорбление буддизма или религиозных чувств лиц, исповедующих какие-либо еще религии. Он объяснил, что г-н Сатхкумара уже извинился перед буддийскими монахами, подавшими жалобу. Магистрат распорядился о помещении г-на Сатхкумары под стражу в досудебном порядке до 9 апреля 2019 года и отклонил ходатайство о его освобождении под залог.

10. Источник сообщает, что после этого г-н Сатхкумара был доставлен в следственный изолятор в Кегалле, где он содержался в досудебном порядке. По имеющейся информации, эта тюрьма сильно переполнена: в помещениях, рассчитанных всего на 200 человек, содержится около 800 арестованных.

11. После решения магистратского суда адвокаты г-на Сатхкумары обратились в Высокий суд Курунегалы с ходатайством о его освобождении под залог. Однако это дело было рассмотрено лишь 9 июля 2019 года, а решение было вынесено 5 августа 2019 года.

b) Досудебное производство

12. 9 апреля 2019 года г-н Сатхкумара предстал перед Магистратским судом Полгахавелы в рамках первого досудебного слушания. В ходе слушания адвокат, представлявший ассоциацию монахов, утверждал, что г-н Сатхкумара своим рассказом оскорбил буддизм, Будду Сасану и духовенство. Г-н Сатхкумара был оставлен под стражей на период следствия, до 23 апреля 2019 года.

13. 23 апреля 2019 года г-н Сатхкумара принял участие во втором досудебном слушании; в ходе этого слушания он подал ходатайство, в котором утверждал, что был незаконно лишен свободы, поскольку согласно статьям 291A и 291B Уголовного кодекса для ареста требуется предварительное согласие Генерального прокурора. Магистрат вновь распорядился о помещении г-на Сатхкумары под стражу на период следствия до следующего слушания по его делу, которое было назначено на 7 мая 2019 года. Согласно сообщениям, председательствовавший судья отказал г-ну Сатхкумаре в освобождении под залог на том основании, что магистратский суд не имеет полномочий на освобождение под залог лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления в соответствии с Законом о Международном пакте о гражданских и политических правах, и что только высокий суд может распорядиться об освобождении под залог подозреваемого по такому делу.

14. 30 апреля 2019 года адвокаты г-на Сатхкумары подали в Верховный суд Шри-Ланки, располагающийся в Коломбо, жалобу на нарушение конституционных прав их подзащитного. Рассмотрение этой жалобы было изначально намечено на 30 сентября 2019 года, но впоследствии было перенесено на 28 июля 2020 года, как сообщается, без объяснения причин.

15. Согласно источнику, в течение последующих трех месяцев магистратский суд неоднократно продлевал срок содержания г-на Сатхкумары под стражей, несмотря на то, что полиция не добилась значительного прогресса в расследовании дела и его подготовке для судебного разбирательства. 7 мая 2019 года г-н Сатхкумара предстал

перед магистратским судом и был вновь помещен под стражу до 21 мая 2019 года. 21 мая 2019 года адвокат г-на Сатхкумары заявил, что полиция необоснованно затягивает рассмотрение дела, поскольку, по их утверждению, им требуется больше времени для проведения дальнейшего расследования в отношении публикации рассказа в Сети. Г-ну Сатхкумаре в очередной раз было назначено содержание под стражей до 4 июня 2019 года, после чего оно было продлено до 18 июня 2019 года.

16. 25 июня 2019 года полиция Полгахавелы заявила, что их расследование завершено и дело будет передано Генеральному прокурору для принятия решения о том, следует ли предъявить официальные обвинения. Адвокат г-на Сатхкумары вновь просил освободить своего подзащитного под залог с учетом того, что на тот момент он уже 85 дней находился под стражей. Ходатайство об освобождении под залог было отклонено, на 4 июля 2019 года было назначено еще одно слушание, и срок содержания г-на Сатхкумары под стражей был вновь продлен. 4 июля 2019 года срок содержания г-на Сатхкумары под стражей был еще раз продлен, на этот раз до 18 июля 2019 года.

17. 9 июля 2019 года Высокий суд Курунегалы рассмотрел ходатайство г-на Сатхкумары об освобождении под залог, однако вынесение решения было отложено до 5 августа 2019 года. 1 августа 2019 года Магистратский суд Полгахавелы вновь вынес постановление о продлении срока содержания г-на Сатхкумары под стражей.

18. 5 августа 2019 года Высокий суд постановил освободить г-на Сатхкумару под два поручительства в размере 200 000 шриланкийских рупий каждое при условии, что он будет каждые две недели отмечаться в полицейском участке Полгахавелы. Согласно источнику, г-н Сатхкумара не был освобожден сразу после вынесения этого постановления. Он был освобожден из следственного изолятора в Кегалле только 8 августа 2019 года, по прошествии 127 дней с ареста.

19. На момент представления сообщения Рабочей группе дело г-на Сатхкумары еще не было передано в суд и ему не были предъявлены официальные обвинения. Ожидается, что Генеральный прокурор должен сообщить магистратскому суду о том, будут ли г-ну Сатхкумаре предъявлены такие обвинения. С 1 августа 2019 года никаких других слушаний по этому вопросу в магистратском суде не проводилось.

20. Источник подчеркивает, что, хотя г-н Сатхкумара в настоящее время освобожден под залог, ему по-прежнему угрожает арест и дальнейшее содержание под стражей по обвинениям, которые пока не были официально выдвинуты. Кроме того, г-н Сатхкумара должен выполнять неоправданно жесткие условия освобождения под залог, включая представление двух поручительств в размере 200 000 шриланкийских рупий каждое и необходимость регулярно (раз в две недели) являться в полицейский участок Полгахавелы.

21. После ареста г-н Сатхкумара пытался продолжить работать на государственной службе. Хотя в конце октября 2019 года он получил от правительства письмо о восстановлении на службе, Департамент ирригации в Коломбо, куда он был переведен, отказал ему в должности. Он надеялся найти работу в Курунегальском районе, где он работал ранее, но все его заявки на этот счет были отклонены.

c) Анализ нарушений

22. Источник утверждает, что задержание и арест г-на Сатхкумара носили произвольный характер в соответствии с категориями I, II и III.

i. Категория I

23. Пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 15 Пакта гарантируют физическим лицам право знать содержание закона и то, какое поведение представляет собой его нарушение. В соответствии с международным правом любые материально-правовые основания для ареста или содержания под стражей должны быть установлены законом и должны быть определены с достаточной точностью, с тем чтобы не допускать слишком широкого или произвольного

толкования или применения[2]. Аналогичным образом Комитет определил, что норма закона должна быть сформулирована достаточна четко, с тем чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением[3]. Источник отмечает, что точная формулировка пункта 1 статьи 15 Пакта закреплена также в пункте 6 статьи 13 Конституции Шри-Ланки.

24. Источник утверждает, что арест г-на Сатхкумары представляет собой пример практики неправомерного применения Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах, который используется для подавления широкого круга законных форм выражения частными лицами своего мнения. Источник ссылается на несколько примеров, о которых сообщалось в открытых источниках, включая попытку ареста в соответствии с упомянутым законом журналиста за репортаж о насилии со стороны экстремистки настроенных буддистов в отношении групп мусульманских меньшинств в Шри-Ланке. Источник сообщает также о предполагаемом инциденте с арестом в связи с тем же законом мусульманина за изображение на его футболке, которое власти ошибочно приняли за буддийский символ. Источник добавляет, что правительство использовало этот закон для инициирования расследования в отношении известного режиссера и драматурга, после того как буддийский монах пожаловался на то, что в одном из недавно поставленных этим режиссером радиоспектаклей использовалась искаженная буддийская терминология.

25. Согласно источнику, эти случаи свидетельствуют о том, что применение Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах носит расплывчатый и излишне расширительный характер. Почти любая форма выражения мнений, бросающая вызов власти буддизма, оспаривающая действия буддистов или представляющая собой выражение личных убеждений, может рассматриваться как нарушение пункта 1 статьи 3 Закона, запрещающего распространение религиозной ненависти. Таким образом, ни текст закона, ни его применение не обеспечивают той степени точности, которая необходима для того, чтобы человек мог знать, какие формы выражения мнений могут его нарушить.

26. Г-н Сатхкумара никак не мог знать, что его работа повлечет за собой уголовное преследование. В его рассказе не содержится ни пропаганды насилия, ни пропаганды войны, ни подстрекательства к дискриминации или вражде. Не было представлено никаких доказательств того, что этот рассказ содержал подстрекательство к насилию, и г-ну Сатхкумаре никогда не предъявлялись обвинения в какой-либо форме насилия или подстрекательства к нему. Соответственно у г-на Сатхкумары или любого другого беспристрастного наблюдателя нет оснований подозревать, что публикация его рассказа может повлечь за собой уголовное преследование по Закону о Международном пакте о гражданских и политических правах. Источник утверждает, что действия г-на Сатхкумары стали предметом разбирательства только из-за практики применения указанного закона в тех случаях, когда чьи-то высказывания воспринимаются как вызов буддизму. Такое применение не может считаться точным, как это предусматривается пунктом 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 15 Пакта. Арест и содержание под стражей г-на Сатхкумары носили произвольный характер, поскольку первое правовое основание для его задержания, а именно — указанный закон, является одновременно и расплывчатым, и чрезмерно широким.

27. Кроме того, статья 291B Уголовного кодекса, послужившая вторым правовым основанием для ареста г-на Сатхкумары, также является расплывчатой и чрезмерно широкой. Статьей 291B запрещается «совершение преднамеренных и злоумышленных актов в целях нанесения оскорблений религиозным чувствам любой категории лиц путем глумления над ее религией или религиозными убеждениями». Категории «оскорбление религиозных чувств» и «глумление» по определению субъективны, поэтому они не содержат четких критериев, для того чтобы какое-либо лицо знало,

[2] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 22.

[3] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 25.

какого рода высказывания представляют собой нарушение. Отсутствие ясности в текстах относительного сферы охвата этого положения приводит к тому, что его применение ущемляет свободы выражения мнений и религии, закрепленные в международном праве. Хотя буддизм является государственной религией в соответствии со статьей 9 Конституции Шри-Ланки, свобода выражения мнений и вероисповедания также гарантируется статьей 10 и подпунктами a) и e) пункта 1 статьи 14 Конституции.

28. Источник утверждает, что подозрения в оскорблении буддизма или буддийского истеблишмента часто приводят к арестам на основании жалоб монахов. Статья 291 Уголовного кодекса неоднократно использовалась для подавления законных форм выражения мнений. Учитывая политическое влияние буддийского духовенства и особый конституционный статус, предоставленный буддизму как государственной религии, статья 291B представляет собой эффективный механизм подавления неортодоксальных религиозных взглядов и проявлений.

29. Согласно источнику, полиция использовала статью 291B, для того чтобы арестовать г-на Сатхкумару за законное осуществление им своей свободы выражения мнений. Своим рассказом он не преследовал цель осудить буддийскую религию и, более того, считал, что его рассказ вписывается в традицию критической сингальской литературы, посвященной буддийской философии. В качестве дополнительного доказательства своих намерений г-н Сатхкумара удалил эту историю из социальной сети и был готов принести официальные извинения в соответствии с договоренностью, достигнутой в рамках первоначального урегулирования с пожаловавшимися на него монахами, перед тем как был арестован.

30. Таким образом, арест г-на Сатхкумары и его содержание под стражей в досудебном порядке носили произвольный характер и подпадали под категорию I, поскольку правовые основания для его задержания в соответствии с пунктом 1 статьи 3 упомянутого закона и статьей 291B Уголовного кодекса носят расплывчатый и чрезмерно широкий характер.

ii. Категория II

31. Источник утверждает, что арест г-на Сатхкумары властями государства и его содержание под стражей носили произвольный характер и были вызваны осуществлением им своих прав на свободу выражения мнений и свободу мысли, совести и религии.

32. Пункт 2 статьи 19 Пакта предусматривает, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Это право не ограничивается формой или предметом и включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, таких как культурное и художественное выражение, преподавание, а также религиозные выступления[4]. Кроме того, эта норма охватывает все средства выражения, включая электронные и основанные на интернет-технологиях[5].

33. Г-н Сатхкумара был арестован и помещен под стражу из-за своих взглядов, нашедших отражение в рассказе «Ардха». Источник утверждает, что полиция привела в качестве основания для его ареста положения уголовного законодательства, предусматривающие ограничение свободы выражения мнений. Хотя право на свободу выражения мнений не является абсолютным и государство может вводить ограничения на нее, оно может делать это только в определенных обстоятельствах. Свобода выражения мнений может быть ограничена лишь в тех случаях, когда это установлено законом и является необходимым для уважения прав и репутации других

[4] Там же, п. 11.
[5] Там же, п. 12.

лиц, защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности. Комитет по правам человека пришел к заключению, согласно которому ограничения свободы выражения мнений в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта должны удовлетворять строгому критерию обоснованности[6].

34. Такие отступления от свободы выражения мнений в данном случае не применимы. Несмотря на то, что ограничения на выражение мнений закреплены в законодательстве, эти законы имеют расплывчатый и излишне обобщенный характер. Рассказ, о котором идет речь, не содержал посягательств на права или репутацию других лиц, защиту национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности, или каких-либо угроз в их отношении. В контексте того, что может считаться законным основанием для ограничения свободы выражения мнений, Комитет по правам человека четко постановил, что запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимым с Пактом, за исключением отдельных случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 Пакта[7].

35. Источник утверждает, что правительство применяет и Закон о Международном пакте о гражданских и политических правах и статью 291B Уголовного кодекса для уголовного преследования за действия, которые всего-навсего воспринимаются как недружественные или оскорбительные по отношению к буддистам. Таким образом, применение этих законов не может быть приравнено к законному запрету на высказывания, разжигающие ненависть. Источник подчеркивает, что любое толкование статьи 20 Пакта как препятствующей свободному выражению мнений представляет собой нарушение статьи 5 Пакта. Статья 5 запрещает толкование Пакта, направленное на уничтожение любых признанных в нем прав или свобод. Использование этих законов для преследования, задержания и возможного наказания г-на Сатхкумары не может квалифицироваться как законное изъятие из права на свободу выражения мнений.

36. Кроме того, если бы существовало законное обоснование, правительство обязано было бы сообщить, какую именно угрозу представлял рассказ г-на Сатхкумары. Как следует из прошлых решений Комитета по правам человека, государство-участник должно конкретным образом доказать точный характер угрозы применительно к любой из перечисленных целей[8]. Никаких объяснений ущемления г-ны Сатхкумары в правах, за исключением возмущения буддийских монахов в связи с содержанием его рассказа, власти не дали. К ограничению прав г-на Сатхкумары на свободу выражения мнений никакие изъятия не применимы, поэтому его помещение под стражу и продолжающееся судебное преследование влекут за собой нарушение статьи 19 Пакта.

37. Источник утверждает далее, что власти Шри-Ланки нарушили право г-на Сатхкумары на свободу мысли, совести и религии. Право на свободу мысли, совести и религии является одним из основных принципов международного права, о чем свидетельствуют статья 18 Пакта и статья 10 Конституции Шри-Ланки. К правам, предусмотренным статьей 18 Пакта, относятся свобода иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свобода исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Комитет по правам человека заявил, что статья 18 охватывает свободу мысли по всем вопросам, а также воззрения человека и приверженность религии или убеждениям[9]. Кроме того, свобода мысли и свобода совести защищаются в такой же степени, как и свобода религии и убеждений[10].

---

[6] Human Rights Committee, *Park v. Republic of Korea* (CCPR/C/64/D/628/1995), para. 10.3.

[7] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 48.

[8] Human Rights Committee, *Shin v. Republic of Korea* (CCPR/C/80/D/926/2000), para. 7.3.

[9] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, п. 1.

[10] Там же.

38. Согласно источнику, причиной для ареста г-на Сатхкумары и его помещения под стражу стал написанный им рассказ, который он разместил на своей странице в социальной сети. В рассказе г-на Сатхкумары в основном затрагивались религиозная тематика и буддийская философия; это вызвало гнев буддийских монахов и в результате привело к тому, что автору были предъявлены обвинения в подстрекательстве на религиозной почве. Тот факт, что написание г-ном Сатхкумарой рассказа и его размещение в Интернете послужило основанием для его ареста и заключения под стражу, равнозначен ограничению его права на свободу религии.

39. Согласно пункту 3 статьи 18 Пакта, свобода исповедовать религию подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Источник вновь заявляет, что эти изъятия в данных обстоятельствах неприменимы. Как отметил Комитет по правам человека, тот факт, что та или иная религия признана в качестве государственной или что она провозглашена в качестве официальной или традиционной, не должен наносить ущерб осуществлению любого из прав, закрепленных в Пакте, включая статью 18[11]. Поскольку к ограничению прав г-на Сатхкумары на свободу выражения мнений со стороны правительства никакие изъятия не применимы, его помещение под стражу и продолжающееся судебное преследование в его отношении равносильны нарушению статьи 18 Пакта.

iii. Категория III

40. Согласно пункту 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен быть лишен свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Пункт 1 статьи 13 Конституции Шри-Ланки тоже запрещает арест за исключением случаев, когда он производится в соответствии с правовыми процедурами.

41. Хотя полицейские сообщили г-ну Сатхкумару юридические основания для его ареста в полицейском участке, по словам источника, эти основания для предъявления обвинений не подкреплялись никакими доказательствами. Несмотря на уже достигнутую между г-ном Сатхкумарой и монахами, подавшими жалобу, договоренность самостоятельно урегулировать вопрос, главный инспектор отказался разрешить им мирно уладить спор. По словам источника, главный инспектор заявил, что г-н Сатхкумара находится под арестом в соответствии со статьей 291B Уголовного кодекса и статьями 2 (часть 1) и 3 (часть 1) Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах, но не объяснил, в чем заключались нарушения, совершенные г-ном Сатхкумарой. Кроме того, источник заявляет, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом для производства ареста в соответствии со статьей 291 Уголовного кодекса требуется разрешение Генерального прокурора. Такого разрешения запрошено не было. Ввиду своей незаконности арест г-на Сатхкумары и его помещение под стражу были произвольными и представляли собой нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Пакта.

42. Кроме того, пунктом 3 c) статьи 14 Пакта каждому арестованному лицу гарантируется право быть судимым без неоправданной задержки. Комитет по правам человека пояснял, что важным аспектом справедливости судопроизводства является его оперативность и что в тех случаях, когда суд отказывает обвиняемым в праве на освобождение под поручительство, они должны быть судимы так скоро, насколько это возможно[12].

43. Г-н Сатхкумара содержался под стражей без возможности быть освобожденным под залог в течение 127 дней, а официальные обвинения ему до сих пор не предъявлены. Он мог предстать перед судом во время нахождения в следственном

[11] Там же, п. 9.

[12] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пп. 27 и 35.

изоляторе, но суды неоднократно откладывали принятие важных решений по его делу и продлевали срок его содержания под стражей. Слушание по жалобе, поданной г-ном Сатхкумарой в Верховный суд 30 апреля 2019 года, было перенесено на 28 июля 2020 года. Существенные задержки в судебном разбирательстве по делу г-на Сатхкумары и тот факт, что власти, отвечавшие за его содержание под стражей, не могли привести обоснованные причины затягивания разбирательства, означают, что правительство нарушило право г-на Сатхкумары быть судимым без неоправданной задержки, предусмотренное пунктом 3 c) статьи 14 Пакта.

44. Кроме того, пунктом 3 статьи 9 Пакта предусматривается право лиц, ожидающих судебного разбирательства, быть освобожденными из-под стражи. В соответствии с этим положением содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом и должно быть оправдано обстоятельствами. По мнению Комитета по правам человека, досудебное содержание под стражей должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления[13]. Содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств[14].

45. Арестованному г-ну Сатхкумаре не было предъявлено официальных обвинений и было отказано в освобождении из-под стражи под залог. Согласно Закону о Международном пакте о гражданских и политических правах, который послужил основанием для помещения г-на Сатхкумары под стражу, никакое лицо, обвиняемое в нарушении этого закона, по определению не может быть освобождено под залог. Часть 4 статьи 3 гласит: «Преступление, предусмотренное настоящей статьей, носит тяжкий характер и не предполагает освобождения под залог, и подозреваемый или обвиняемый в совершении такого преступления может быть освобожден под залог только в исключительных обстоятельствах и по решению Высокого суда». Источник утверждает, что это положение нарушает требование, содержащееся в пункте 3 статьи 9 Пакта, согласно которому содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Согласно источнику, на слушании, состоявшемся 23 апреля 2019 года, судья магистратского суда прямо заявил, что не может назначить залог, поскольку дело проходит по Закону о Международном пакте о гражданских и политических правах.

46. Кроме того, в освобождении под залог было отказано на основании пункта 4 статьи 3 Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах, а не по итогам рассмотрения конкретных обстоятельств дела г-на Сатхкумары, что свидетельствует о том, что магистратский суд не принял во внимание всю совокупность обстоятельств, как того требует Пакт. Суд не вынес никакого решения относительно того, существует ли в случае г-на Сатхкумара угроза побега или рецидива преступления. Даже если рассказ действительно представлял собой некую угрозу для общества или правонарушение, публикация, в которой он содержался, была удалена со страницы г-на Сатхкумары в социальной сети еще до его ареста. Не было обстоятельств, которые могли бы оправдать чрезмерную продолжительность содержания г-на Сатхкумары под стражей без суда или предъявления ему официальных обвинений.

47. По изложенным выше причинам арест г-на Сатхкумары и его содержание под стражей представляли собой нарушение международного права, так как его свобода выражения мнений — в форме написания рассказа — защищена применимыми положениями Пакта, а также другими источниками международного и шриланкийского права. Произвольное задержание правительством г-на Сатхкумары выразилось в его аресте и его длительном досудебном содержании под стражей в условиях, которые нарушали международное право.

[13] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 38.
[14] Там же.

Ответ правительства

48. 27 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений, попросив правительство представить к 25 февраля 2020 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Сатхкумары. Рабочая группа просила правительство также уточнить правовые положения, обосновывающие его содержание под стражей, и их совместимость с обязательствами Шри-Ланки по международному праву прав человека.

49. Рабочая группа с сожалением отмечает, что не получила ответа правительства на свое сообщение и что правительство не просило продлить установленный срок для представления своего ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

50. При отсутствии ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

51. Рабочая группа приветствует освобождение г-на Сатхкумары 8 августа 2019 года из предварительного заключения. В соответствии с пунктом 17 a) своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным независимо от факта освобождения соответствующего лица. Как утверждается, г-н Сатхкумара подвергался серьезным нарушениям прав человека, в том числе был помещен под стражу за осуществление своих прав на свободу религии и выражения мнений. Кроме того, хотя в настоящее время г-н Сатхкумара освобожден под залог, ему по-прежнему угрожает арест и дальнейшее нахождение под стражей, поскольку Генеральный прокурор пока не принял решения, будут ли ему предъявлены официальные обвинения. По этим причинам Рабочая группа считает важным вынести мнение по данному делу.

52. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что имел место случай prima facie нарушения международных требований, представляющий собой произвольное задержание, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, п. 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность prima facie утверждений источника.

53. В предварительном порядке Рабочая группа отмечает, что Высокий суд постановил освободить г-на Сатхкумару под залог 5 августа 2019 года, но освобожден из следственного изолятора в Кегалле он был лишь три дня спустя — 8 августа 2019 года. Причина этой задержки не ясна[15]. Рабочая группа не располагает достаточной информацией, для того чтобы сделать вывод по этому вопросу. Тем не менее, пользуясь возможностью, она вновь подчеркивает, что содержание лица под стражей. после того как суд, уполномоченный осуществлять контроль за законностью содержания под стражей, издал постановление о его освобождении, является очевидным нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта и означает, что задержание было произвольным, так как не имело под собой правовых оснований[16].

[15] Задержка, возможно, была вызвана необходимостью поиска двух поручительств в размере 200 000 шриланкийских рупий каждое. Во время поездки в Шри-Ланку в декабре 2017 года Рабочая группа узнала о многочисленных случаях, когда обвиняемым предоставлялось право освобождения под залог, но они оставались под стражей, поскольку не могли позволить себе внести необходимую сумму или предоставить необходимое поручительство (A/HRC/39/45/Add.2, п. 23).

[16] Мнения № 9/2011, п. 38, № 7/2011, пп. 15–17, № 3/2011, п. 20, № 3/2010, п. 6, № 21/2007, п. 19, и № 5/2005, п. 19, и решения № 45/1995, п. 6, и № 61/1993, п. 6. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 22.

54. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что согласно пункту 3 статьи 9 Пакта содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, должно быть исключением, а не общим правилом и должно продолжаться в течение как можно более короткого срока[17]. Согласно пункту 3 статьи 9 свобода признается в качестве общего принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения в интересах правосудия[18]. В пункте 38 своего замечания общего порядка № 35 (2014) Комитет по правам человека отметил:

> Применение досудебного содержания под стражей к подозреваемым и обвиняемым не должно быть общей практикой. Досудебное содержание под стражей должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная опасность».

55. Рабочая группа отмечает, что правительство не объяснило ни причин, по которым было принято решение о помещении г-на Сатхкумары под стражу в досудебном порядке, ни причин многократного продления срока его содержания под стражей. Кроме того, правительство не объяснило, почему рассматривает эти меры как оправданные и необходимые. Соответственно Рабочая группа считает, что правительство не представило правовых оснований для досудебного содержания г-на Сатхкумары под стражей в соответствии с требованиями пункта 3 статьи 9 Пакта.

56. Рабочая группа считает, что ни для ареста г-на Сатхкумары, ни для его досудебного содержания под стражей не было никаких правовых оснований. Его содержание под стражей было произвольным и подпадало под категорию I.

57. Кроме того, по мнению источника, г-н Сатхкумара был произвольно арестован и задержан в связи с мирным осуществлением своих прав на свободу мысли, совести и религии и на свободу выражения мнений. Согласно источнику, причиной ареста г-на Сатхкумары стали его религиозные убеждения и их выражение в рассказе «Ардха». Правительство не представило никакой информации в ответ на эти утверждения.

58. Рабочая группа поочередно рассмотрит каждое из утверждений источника. Источник утверждает, что, поместив г-на Сатхкумару под стражу за написание и публикацию в социальной сети своего рассказа, власти нарушили его право на свободу мысли, совести и религии, которое закреплено в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и статье 18 Пакта. По словам источника, рассказ г-на Сатхкумары посвящен буддийской философии и якобы оскорбляет буддизм — религию, которой статьей 9 Конституции Шри-Ланки отводится первостепенное место и гарантируется особая защита[19]. Г-н Сатхкумара был задержан в соответствии с частью 1 статьи 3 Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах — за предполагаемую пропаганду религиозной ненависти, а также в соответствии со статьей 291B Уголовного кодекса — за оскорбление религиозных чувств или убеждений категории лиц.

59. Право на свободу мысли, совести и религии, закрепленное в пункте 1 статьи 18 Пакта, охватывает свободу мысли по всем вопросам, а также воззрения человека и приверженность религии или убеждениям, исповедуемым как единолично, так и сообща с другими[20]. Статья 18 защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или

[17] A/HRC/19/57, разд. III.A.

[18] Там же, п. 54.

[19] Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений отметил, что это положение практически эквивалентно признанию буддизма в качестве официальной религии этого государства (см. A/HRC/43/48/Add.2).

[20] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22, п. 1.

убеждений[21]. Тот факт, что та или иная религия признана в качестве государственной или что она провозглашена в качестве официальной или традиционной, или что ее приверженцы составляют большинство населения, не должен наносить ущерб осуществлению любого из прав, закрепленных в Пакте, включая статью 18[22]. Помимо этого, запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимым с Пактом за исключением отдельных случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 Пакта[23]. Вследствие этого Рабочая группа считает, что рассказ г-на Сатхкумары явно соответствует критериям права на свободу мысли, совести и религии, гарантируемого пунктом 1 статьи 18 Пакта, и что его задержание явилось результатом мирного осуществления им этого права.

60. Источник утверждает также, что г-н Сатхкумара был задержан и арестован в связи с осуществлением свободы выражения мнений, а именно — написанием и размещением на своей странице в социальной сети своего рассказа, и это представляет собой нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Пакта. По словам источника, власти применяют пункт 1 статьи 3 Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах и статью 291B Уголовного кодекса для уголовного преследования в связи с высказываниями, которые всего-навсего воспринимаются как недружественные или оскорбительные по отношению к буддистам[24]. Никаких объяснений ущемления г-на Сатхкумары в правах, за исключением возмущения буддийских монахов в связи с содержанием его рассказа, власти не дали.

61. Рабочая группа считает, что рассказ, написанный г-ном Сатхкумарой, четко соответствует критериям права на свободу выражения мнений, гарантируемого пунктом 2 статьи 19 Пакта, поскольку оно охватывает культурное и художественное выражение и религиозные выступления[25]. Как заявлял Комитет по правам человека, это право охватывает даже такую форму выражения мнений, которая может рассматриваться как глубоко оскорбительная[26]. Тот факт, что в рассказе содержались отсылки к спорным темам гомосексуализма и сексуальных надругательств, не мешает ему подпадать под сферу действия свободы выражения мнений[27].

62. Правительство не объяснило, почему поведение г-на Сатхкумары представляло для законных интересов государства угрозу, дающую ему основания сослаться на пункт 3 статьи 18 и пункт 3 статьи 19 Пакта, согласно которым к таким интересам относятся уважение прав, свобод или репутации других лиц, охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, а также то, почему арест и помещение г-на Сатхкумары под стражу необходимы для защиты любого из этих интересов. Важно отметить, что нет никакой информации, позволяющей сделать вывод, что в рассказе г-на Сатхкумары содержалась пропаганда насилия и войны или подстрекательство к дискриминации или вражде. Кроме того, не было представлено никаких доказательств того, что этот рассказ оказал на кого-либо подстрекающее воздействие, и г-ну Сатхкумаре никогда не предъявлялись обвинения в каком-либо насилии или подстрекательстве к насилию, которые оправдывали бы

[21] Там же, п. 2.

[22] Там же, п. 9.

[23] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 48.

[24] Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений, говоря конкретно о деле г-на Сатхкумары, отметил, что Закон о Международном пакте о гражданских и политических правах используется для защиты религий и убеждений от критики или предполагаемого оскорбления и что по иронии судьбы этот Закон стал репрессивным инструментом, который используется для ограничения свободы мысли, мнений, совести, религии и убеждений (см. A/HRC/43/48/Add.2).

[25] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 11.

[26] Там же.

[27] См. мнение № 33/2019, в котором Рабочая группа пришла к выводу, что художественный рассказ, героиня которого сожгла Коран после просмотра фильма о том, как женщину забили до смерти камнями из-за подозрений в измене, и который власти посчитали оскорбительным, подпадает под защиту в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта.

ограничение его деятельности, как, например, использование языка религиозной ненависти по смыслу статьи 20 Пакта.

63. Помимо этого, Рабочая группа не убеждена в том, что помещение г-на Сатхкумары под стражу и потенциальное возбуждение в его отношении судебного преследования по обвинению в преступлениях, которые могут караться лишением свободы на срок до 12 лет, является соразмерным ответом на написание им рассказа и его размещение в Интернете. С тех пор рассказ был удален с сайта социальной сети, на котором он был размещен, и г-н Сатхкумара предложил принести официальные извинения. Рабочая группа направляет рассматриваемое дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

64. Рабочая группа приходит к выводу, что арест г-на Сатхкумары и его помещение под стражу стали результатом мирного осуществления им своих прав на свободу мысли, совести и религии и на свободу выражения мнений. Его задержание было произвольным и подпадало под категорию II.

65. Кроме того, согласно полученной Рабочей группой надежной информации, г-н Сатхкумара содержался под стражей в ожидании суда в течение 127 дней, с 1 апреля по 8 августа 2019 года, без достаточных юридических оснований[28]. Как сообщается, арест г-на Сатхкумары и его содержание под стражей в досудебном порядке носили произвольный характер, поскольку правовые основания его задержания в соответствии с частью 1 статьи 3 Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах и статьей 291B Уголовного кодекса не определены достаточно точно. Эти положения носят расплывчатый и чрезмерно общий характер и не позволяют человеку понять, какое поведение является противозаконным.

66. Часть 1 статьи 3 Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах гласит: «Запрещается пропаганда войны и выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию»[29]. Согласно пункту 3 статьи 3, максимальное наказание за это преступление составляет лишение свободы на срок 10 лет в тюрьме «строгого режима». При этом статья 291B Уголовного кодекса предусматривает следующее:

> «Любое лицо, которое сознательно и умышленно возмущает религиозные чувства любой категории лиц высказываниями, в устной или письменной форме, или изображениями, оскорбляет или предпринимает попытку оскорбить религию или религиозные убеждения этой категории лиц, наказывается лишением свободы на срок до двух лет тюремного заключения, сопровождаемого или не сопровождаемого принудительным трудом, и (или) штрафом»[30].

67. Рабочая группа считает, что эти положения Уголовного кодекса, как в плане содержания, так и в плане правоприменения, носят столь абстрактный и чрезмерно обобщенный характер, что могут приводить — как и произошло в рассматриваемом случае — к наказанию лиц, которые всего лишь осуществляли свои права в соответствии с международным правом. В соответствии с частью 1 статьи 3 Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах многие формы

[28] Г-н Сатхкумара находился под стражей в ожидании суда с момента его ареста 1 апреля 2019 года до освобождения 8 августа 2019 года, т. е. 130 дней. Источник утверждает, что этот срок составлял 127 дней; возможно, этот расчет основан на том, что решение об освобождении г-на Сатхкумары под залог Высокий суд принял 5 августа 2019 года. Рабочая группа исходит из того, что г-н Сатхкумара был лишен свободы вплоть до его освобождения из тюрьмы 8 августа 2019 года, как было сказано выше.

[29] См. www.lawnet.gov.lk/wp-content/uploads/2016/12/INTERNATIONAL-COVENANT-ON-CIVIL-AND-POLITICAL-RIGHTS-ICCPR-ACT-NO-56-OF-2007.pdf.

[30] См. www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/67628/64581/F1856665391/LKA67628.pdf.

законного выражения мнений и поведения могут быть приравнены к распространению религиозной ненависти, а положения статьи 291B Уголовного кодекса, касающиеся «возмущения религиозных чувств любой категории лиц» и оскорбления религии или религиозных убеждений этой категории лиц, субъективны по своей природе. При анализе данного дела Рабочая группа с особым вниманием отнеслась к мнениям Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, который недавно отметил отсутствие ясности и пространство для неверного толкования этих положений, а также тот факт, что для их приведения в соответствие с международными стандартами в области прав человека их необходимо пересмотреть[31].

68. Как Рабочая группа заявляла ранее, принцип законности требует, чтобы законы были сформулированы достаточна четко, с тем чтобы дать лицу доступ к закону и возможность понимать его и соответствующим образом следить за своим поведением[32]. В данном случае применение расплывчатых и чрезмерно широких положений подкрепляет вывод Рабочей группы о том, что лишение г-на Сатхкумары свободы подпадает под категорию II. Более того, Рабочая группа считает, что в некоторых случаях законы бывают столь расплывчатыми и широкими, что не могут служить правовой основой для лишения свободы.

69. С учетом своего вывода о том, что задержание г-на Сатхкумары было произвольным в соответствии с категорией II, Рабочая группа подчеркивает, что в будущем в отношении г-на Сатхкумары не должно проводиться никакого судебного разбирательства. В настоящее время он освобожден под залог и ожидает решения о том, будет ли судебное разбирательство в его отношении продолжено. Однако Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, свидетельствует ли информация, представленная источником к настоящему моменту, о нарушениях права на справедливое судебное разбирательство.

70. Источник утверждает, что власти нарушили право г-на Сатхкумары не подвергаться произвольному аресту в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта, который гласит, что никто не должен быть лишен свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Хотя полицейские сообщили г-ну Сатхкумару юридические основания для его ареста в полицейском участке, по словам источника, эти основания для предъявления обвинений не подкреплялись никакими доказательствами Хотя г-н Сатхкумара и монахи, подавшие жалобу на него, уже договорились урегулировать вопрос мирным путем, главный инспектор отказался позволить им это сделать. Кроме того, главный инспектор заявил, что г-н Сатхкумара был арестован в соответствии со статьей 291B Уголовного кодекса и статьям 2 (часть 1) и 3 (часть 1) Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах, но не объяснил, каковы основания утверждений о предполагаемых нарушениях. Помимо этого, как заявляет источник, аресты, производимые в соответствии со статьей 291 Уголовного кодекса, требуют санкции Генерального прокурора, однако по данному делу его согласия запрошено не было.

71. Рабочая группа считает себя вправе определять, свидетельствуют ли имеющиеся факты о необеспечении доступа лица к справедливому судебному разбирательству в соответствии с применимыми международными стандартами, однако она неизменно воздерживается от того, чтобы подменять национальные судебные органы или внутреннюю апелляционную судебную инстанцию[33]. Поэтому Рабочая группа не может оценить, были ли подкреплены обвинения против г-на Сатхкумары достаточными доказательствами[34]. Вопрос о том, стало ли

[31] См. A/HRC/43/48/Add.2.

[32] Мнение № 41/2017, пп. 98–101. См. также мнение № 62/2018, пп. 57–59, замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, п. 22, а также замечание общего порядка № 34, п. 25.

[33] Мнения № 64/2019, п. 89, № 63/2017, п. 45, № 59/2016, п. 60, № 33/2015, п. 89, № 12/2007, п. 18, № 40/2005, п. 22, и № 10/2002, п. 18.

[34] Мнения № 75/2018, п. 73, № 53/2018, п. 79, № 57/2016, п. 115, и № 10/2000, п. 9.

урегулирование ситуации между г-ном Сатхкумарой и монахами тем обстоятельством, которое устранило доказательную основу обвинений против г-на Сатхкумары по статьям 2 (часть 1) и 3 (часть 1) Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах, а также статье 291B Уголовного кодекса, должен быть решен властями Шри-Ланки. Источник признает, что полиция представила юридическое обоснование ареста г-на Сатхкумары, которое, по всей видимости, включало в себя причины ареста и уведомление о положениях, на основании которых он помещается под стражу и обвиняется.

72. Рабочей группе неясно, в чем выразилась неспособность главного инспектора дать обоснование обвинений в предполагаемых нарушениях Уголовного кодекса и Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах, о которой сообщает источник. Предполагаемый проступок г-на Сатхкумары, а именно — публикация рассказа, порочащего буддизм, был предметом обсуждения, состоявшегося на заседании 1 апреля 2019 года в присутствии его адвоката, который во второй половине того же дня уже располагал достаточной информацией о вменяемых его подзащитному правонарушениях, чтобы предстать перед магистратским судом Полгахавелы с аргументами против помещения г-на Сатхкумары под стражу. Кроме того, хотя источник отметил, что г-н Сатхкумара подал ходатайство, в котором заявил, что его арест был неправомерен, поскольку для производства ареста в соответствии со статьей 291A или 291B Уголовного кодекса требуется санкция Генерального прокурора, не было приведено ни одного положения, доказывающего, что такое согласие требовалось и что, соответственно, имело место нарушение процедур производства ареста. В силу этих обстоятельств Рабочая группа не может прийти к выводу, что статья 9 Пакта была нарушена.

73. Источник утверждает, что г-ну Сатхкумаре не было предоставлено право быть судимым без неоправданной задержки с учетом того, что после ареста он содержался в предварительном заключении в течение 130 дней и, как сообщается, в переполненной камере. Разумность любых задержек с передачей дела в суд должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого в ходе разбирательства и того, каким образом дело разбиралось в органах власти[35].

74. Магистратский суд Полгахавелы продлевал досудебное содержание г-на Сатхкумары под стражей по меньшей мере девять раз, прежде чем распорядиться о его освобождении[36]. С учетом того, что это относительно несложное дело — автор публикации, размещенной в социальной сети, признался в содеянном, и как властям, так и общественности известно о содержании этой публикации, — неясно, почему полиции потребовалось дополнительное время для проведения расследования и почему Генеральный прокурор до сих пор не принял решения о том, следует ли предъявлять г-ну Сатхкумаре обвинения, которые грозят ему тюремным заключением на срок до 12 лет. Правительство не представило никаких оснований для этой задержки.

75. Кроме того, хотя свое ходатайство в Верховный суд г-н Сатхкумара подал 30 апреля 2019 года, слушание по нему было перенесено без объяснения причин более чем на год — на 28 июля 2020 года. С учетом этих обстоятельств Рабочая группа считает, что рассмотрение дела г-на Сатхкумары было и остается неприемлемо затянутым и имеет место нарушение пункта 3 статьи 9 и пункта 3 c) статьи 14 Пакта. Эта задержка усугубляется тем фактом, что г-н Сатхкумара был задержан исключительно за осуществление прав, гарантируемых международным правом прав человека[37]. Как Рабочая группа отметила во время посещения Шри-Ланки в декабре

[35] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 37, и замечание общего порядка № 32, п. 35.

[36] По имеющейся информации, срок временного содержания под стражей продлевался 9 апреля, 23 апреля, 7 мая, 21 мая, 4 июня, 18 июня, 25 июня, 4 июля и 1 августа 2019 года.

[37] См. пункт 63 мнения № 46/2019, в котором Рабочая группа заявила, что не убеждена в том, что имело место нарушение категории II, и не смогла прийти к выводу о том, что задержка начала судебного разбирательства на 16 месяцев была необоснованной.

2017 года, длительное досудебное содержание под стражей и неоправданные задержки при проведении судебных разбирательств представляют собой серьезные проблемы, которые нередко могут привести к произвольному задержанию[38]. Существует насущная потребность в осуществлении мер, не связанных с лишением свободы, таких как освобождение под реалистичные залог и поручительство[39].

76. Кроме того, источник утверждает, что г-н Сатхкумара содержался под стражей без предъявления официальных обвинений и без права на залог. Закон о Международном пакте о гражданских и политических правах, который послужил основанием для задержания г-на Сатхкумары, не допускает освобождения под залог лиц, обвиняемых в нарушении этого закона. Часть 4 статьи 3 гласит: «Преступление, предусмотренное настоящей статьей, носит тяжкий характер и не предполагает освобождения под залог, и подозреваемый или обвиняемый в совершении такого преступления может быть освобожден под залог только в исключительных обстоятельствах и по решению Высокого суда». Согласно источнику, в ходе слушания, состоявшегося 23 апреля 2019 года в магистратском суде Полгахавелы, магистрат прямо заявил, что магистратский суд не может освободить г-на Сатхкумару под залог, поскольку против него выдвинуты обвинения на основании Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах. Правительство не опровергло утверждения источника.

77. В своих решениях Рабочая группа неоднократно подтверждала, что обязательное досудебное содержание под стражей — в данном случае речь идет о преступлении, которое предусмотрено частью 4 статьи 3 Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах и «не предполагает освобождения под залог», — является нарушением обязательств государства по международному праву прав человека[40]. Так, положения о преступлениях, не предполагающих освобождения под залог, нарушают требования пункта 3 статьи 9 Пакта, согласно которому содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, должно быть исключением, нежели общим правилом. Такие положения о преступлениях, не предполагающих освобождения под залог, идут вразрез также и с требованием, согласно которому досудебное заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления[41]. Как заявил Комитет по правам человека, содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств[42].

78. Рабочая группа считает, что положения о преступлениях, не предполагающих освобождения под залог, лишают обвиняемого права ходатайствовать о применении мер, альтернативных лишению свободы, включая, например, внесение залога, что является нарушением права на презумпцию невиновности, закрепленного в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 2 статьи 14 Пакта. Применение в связи с некоторыми преступлениями меры пресечения в виде обязательного содержания под стражей до суда является нарушением принципа презумпции невиновности, так как лиц, в отношении которых возбуждено уголовное разбирательство, автоматически заключают под стражу без взвешенного анализа альтернатив содержанию под стражей, не связанных с лишением свободы. Кроме того, обязательное содержание под стражей до суда лишает судебные органы одной из важнейших функций, закрепленных за ними как за участниками независимого и

[38] A/HRC/39/45/Add.2, пп. 21, 22 и 24. См. также CCPR/C/LKA/CO/5, пп. 17–18.

[39] A/HRC/39/45/Add.2, пп. 23 и 83 a)–c).

[40] Мнения № 64/2019, № 14/2019, № 75/2018, № 61/2018, № 53/2018, № 16/2018, № 24/2015 и № 57/2014; A/HRC/42/39/Add.1, пп. 36–38, и A/HRC/19/57, пп. 48–58.

[41] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 38.

[42] Там же.

беспристрастного суда, — оценки необходимости и соразмерности содержания под стражей в каждом конкретном случае[43].

79. Хотя часть 4 статьи 3 Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах допускает вынесение Высоким судом решения об освобождении под залог «в исключительных обстоятельствах», этого было недостаточно для устранения нарушения права г-на Сатхкумары на индивидуальную оценку его дела, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта. Рабочая группа принимает к сведению, что Высокий суд постановил освободить г-на Сатхкумару под залог 5 августа 2019 года, т. е. по прошествии 127 дней.

80. Рабочая группа приходит к выводу о том, что перечисленные нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению г-на Сатхкумары свободы произвольный характер согласно категории III.

81. Рабочая группа ранее постановила, что положения, допускающие обязательное досудебное содержание под стражей, приводят к разделению обвиняемых на две категории: тех, в отношении кого заведено уголовное судопроизводство, не предполагающее автоматического заключения под стражу, и могут быть применены альтернативные меры, такие как освобождение под залог, и тех, кто, как г-н Сатхкумара, предположительно совершил преступные деяния, не допускающие согласно Закону о Международном пакте о гражданских и политических правах таких альтернатив или допускающие их только в исключительных обстоятельствах. Рабочая группа повторяет, что такое различие является дискриминационным по отношению к некоторым категориям обвиняемых в уголовных преступлениях, поскольку оно противоречит принципу равенства людей и основано на «ином» статусе таких обвиняемых, т. к. они обвиняются в совершении преступления, которое не допускает применения мер, альтернативных лишению свободы, что представляет собой основание для дискриминации, запрещенное в соответствии со статьями 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта[44]. Хотя 8 августа 2019 года г-н Сатхкумара был освобожден из-под стражи, по прошествии 130 дней нахождения под стражей в досудебном порядке, его содержание под стражей до этого момента носило дискриминационный характер. Таким образом, Рабочая группа считает, что факты данного дела свидетельствуют о нарушении, подпадающем под категорию V.

82. Рабочая группа посещала Шри-Ланку в декабре 2017 года, и она была бы признательна за возможность провести последующую проверочную поездку, с тем чтобы оказать правительству помощь в выполнении рекомендаций, вынесенных во время первого посещения. Рабочая группа отмечает, что с 17 декабря 2015 года Шри-Ланка сохраняет в силе постоянное приглашение, действующее в отношении мандатариев всех специальных процедур.

Решение

83. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> Лишение Деланкаге Самиры Шактхики Сатхкумары свободы, являющееся нарушением статей 2, 7, 9–11, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 1), 9, 14, 18, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

84. Рабочая группа просит правительство Шри-Ланки принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на Сатхкумары и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы,

[43] Это относится к первоначальному рассмотрению судом обоснованности содержания под стражей и ограничивает возможности судей в том, что касается периодического пересмотра необходимости и соразмерности содержания под стражей.

[44] См. мнения № 64/2019, № 14/2019, № 75/2018 и № 1/2018.

закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

85. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащим средством правовой защиты стало бы предоставление г-ну Сатхкумаре обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме, включая восстановление в прежней должности[45], в соответствии с нормами международного права.

86. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного задержания г-на Сатхкумары и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

87. Рабочая группа призывает правительство привести свое уголовное законодательство, в частности части 1 и 4 статьи 3 Закона о Международном пакте о гражданских и политических правах и статью 291B Уголовного кодекса, в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, и с обязательствами Шри-Ланки по международному праву прав человека.

88. Руководствуясь пунктом 33 a) своих методов работы, Рабочая группа препровождает рассматриваемое дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение для принятия надлежащих мер.

89. Рабочая группа просит правительство как можно более широко распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств.

Процедура последующей деятельности

90. Руководствуясь пунктом 20 своих методов работы, Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах, которые были приняты по рекомендациям, сформулированным ею в настоящем мнении, в том числе указать:

a) предоставили ли г-ну Сатхкумаре компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;

b) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Сатхкумары, и если да, то каковы были его результаты;

c) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Шри-Ланки в соответствие с ее международными обязательствами;

d) были ли приняты какие-либо другие меры в целях осуществления настоящего мнения.

91. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

92. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить указанную выше информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Такая процедура позволит

[45] Мнение № 83/2017, п. 94, в котором Рабочая группа призвала восстановить в должностях родственников задержанного.

Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом бездействии.

93. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[46].

[*Принято 1 мая 2020 года*]

[46] Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.